В результате сложившейся ситуации на сегодняшний момент в сфере миграционной политики Германии отмечается определенный поворот к постепенному введению ряда ограничений в рамках иммиграции. Во-первых, проводится различие между двумя группами иммигрантов: лица, иммиграция которых не может быть ограничена из-за существующих правовых требований (граждане Европейского Союза (ЕС), лица из третьих стран, ассоциированных с ЕС, признанные беженцы, лица, имеющие право на убежище) и лица, иммиграция которых может быть ограничена (еще непризнанные беженцы, гастарбайтеры, эмигранты). Во-вторых, политика "добропожалования" постепенно меняется и может быть обозначена как "добро пожаловать, но с определенными обязательствами", т.е. программа интеграции мигрантов стала более обширной и обязательной (на уровне языка, социальной, правовой культуры). Помимо собственно программ по интеграции мигрантов, действующих в различных землях Германии, существует программа "предварительной интеграции", в рамках которой потенциальные иммигранты готовятся к жизни в Германии на первом этапе, в частности, через языковые и ориентационные курсы в стране их происхождения, через предложения на рынке труда (например, о возможности признания квалификации). Министерство развития Германии финансирует консультационные центры в ряде стран-партнеров, например, в Афганистане, Албании и Марокко, которые предоставляют информацию о возможностях и требованиях для иммиграции в Германию, а также подчеркивают риски незаконного въезда и проживания.

Мы считаем, что в современных условиях большого количества политических конфликтов в мире, такое направление, как интеграция и адаптация мигрантов, должно занимать ведущее место в миграционной политике государства, которое признано страной иммиграции. И в данном случае Россия, которая, как и Германия, входит в двадцатку ведущих стран по миграции, должна на законодательном уровне в отдельном нормативно-правовом акте закрепить регламентацию процесса интеграции мигрантов, учитывая опыт Германии.

***

1. Vavoula Niovi Consultation of EU Immigration Databases for Law Enforcement Purposes: a Privacy and Data Protection Assessment // European Journal of Migration and Law Publisher: Brill Academic Publishers. Volume 22 (2020): Issue 2 (Jun 2020). Pages: 139–177.
2. Han P. Soziologie der Migration. Erklärungsmodelle – Fakten – Politische Konsequenzen – Perspektiven. Stuttgart: Lucius & Lucius, 2000.
3. Waldrach H. Theorien zu Migration und Migrationspolitik // Journal für Sozialforschung. Jg. 35. Heft 1, 1995. S. 27 – 49.
4. Hollifield James F. Offene Weltwirtschaft und nationales Bürgerrecht: Das liberale Paradox, in: Thränhardt, Dietrich/Hunger, Uwe (Hrg.): Migration im Spannungsfeld von Globalisierung und Nationalstaat, Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2003. S. 35 – 58.
5. Migrationspolitik – Der Monatsrückblick // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bpb.de/gesellschaft/migration/flucht/monatsrueckblick/>

Шульгин А.А., Лункашу Ю.В.

Применение мер принуждения к лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-262

Аннотация

В данной статье анализируется процесс доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения для получения принудительной медицинской помощи. Акцентируется внимание на положительном влиянии возобновления деятельности медицинских вытрезвителей.

Также указывается о правах полицейских при осуществлении доставления лица в соответствующее учреждение. Делается вывод об обоснованности возвращения медицинских учреждений в качестве меры административно-правового воздействия.

Ключевые слова: вытрезвитель, алкогольное опьянение, полиция, принудительное доставление, административная деятельность.

Abstract

This article analyzes the process of delivering persons who are under the influence of alcohol to receive compulsory medical care. Attention is focused on the positive impact of the resumption of the activity of medical detoxification centers.

It also indicates the rights of police officers when delivering a person to the appropriate institution. The conclusion is made about the validity of the return of medical institutions as a measure of administrative and legal impact.

Keywords: detox, alcohol intoxication, police, forced delivery, administrative activities.

Взаимосвязь между алкоголизмом, наркозависимостью и противоправным поведением остается весьма актуальной на современном этапе проблемой, требующей своего комплексного и своевременного решения.

Достаточно долгое время в нашем государстве отсутствовали эффективные механизмы воздействия на лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения с целью пресечения и профилактики совершения ими преступлений.

Согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры РФ за период с января по декабрь 2019 года каждое третье преступление было совершено лицами, прибывающими в состоянии алкогольного опьянения. Число таких преступных действий составило 351 601. Преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения по численности (14 574) значительно уступают первым, однако их общественная опасность ничуть не меньше [6].

При этом, анализ указанной статистики говорит о том, что выявление административных правонарушений, совершенными под воздействиями алкоголя уменьшается пропорционально росту совершенных преступлений. Все это говорит о том, что деятельность полиции по пресечению и предупреждению правонарушений является весьма значимой и актуальной.

В соответствии с Законом «О полиции» [2] к основным направлениям деятельности органов внутренних дел относится обеспечение общественного порядка, профилактика, предупреждение и пресечение противоправного поведения в общественных местах. Установление соответствующих норм в полной мере соответствуют требованиям ст. 1.2 КоАП РФ, в соответствии с которой охрана здоровья граждан, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, санитарно-эпидемиологического благополучия населения являются основными задачами законодательства об административных правонарушениях [1].

На основании вышеуказанных актов к лицам, находящимся в состоянии опьянения, у которых отсутствует способность на самостоятельное передвижение, применяется административно-правовое принуждение.

29 декабря 2020 года был принят Федеральный закон РФ № 464-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения», в соответствии с которым предусматривается создание специализированных организаций - вытрезвителей в субъектах Российской Федерации на базе государственно-частного или муниципально-частного партнерства [4].

Деятельность таких медицинских учреждений будет осуществляться на платной основе, как это было и до ликвидации вытрезвителей в 2010 году, так как осуществление финансирования за счет средств обязательного медицинского страхования может повлечь нецелевое использование бюджета.

Правила организации деятельности указанных специализированных организаций, включая виды оказываемой помощи, утверждаются совместно Минздравом России, Минтрудом России и МВД России.

Также Федеральным законом от 29.12.2020 № 465-ФЗ «О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции»» [5]. Изменения коснулись пункта 14 части 1 ст. 13 Закона, в соответствии с которыми сотруднику полиции предоставляется право доставлять граждан, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, наряду с медицинскими организациями также и в специализированные учреждения.

Помимо этого, Законом устанавливается разрешение проводить медицинское освидетельствование без согласия лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения.

Такое предоставленное право сотрудникам полиции вызвало неоднозначную реакцию со стороны правоведов и общественности.

Теоретики отмечают, что при помещении лица в вытрезвитель ограничивается его право на свободу, а сам процесс вытрезвления является принудительным оказанием медицинской помощи, нарушающим право на неприкосновенность гражданина [7, с. 86].

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3] гражданину предоставляется право на отказ от прохождения медицинского освидетельствования и в целом от любого медицинского вмешательства.

Помимо этого, отдельно указывается, что обязательным условием медицинского вмешательства является дача согласия на это самого гражданина либо в определенных случаях его законного представителя.

Также противники данного нововведения указывают на то, что не каждому лицу, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения необходима помощь медицинских вытрезвителей. Помимо этого, лицо может не нести общественной опасности и не представлять угрозы нарушения общественного порядка, следовательно, его помещение в вытрезвитель будет необоснованным и не законным.

На наш взгляд, возвращение вытрезвителей является положительной мерой по предупреждению и пресечению правонарушений и возможных преступлений. Однако, есть ряд проблемных аспектов. Предоставленное сотрудникам полиции право может привести к злоупотреблению должностными полномочиями с их стороны. Также оно может повлечь рост коррупционных проявлений, что потребует введения дополнительных мер по их профилактике и пресечению.

Считаем, что необходимы следующие меры по повышению эффективности деятельности медицинских вытрезвителей.

Медицинские вытрезвители должны находиться в ведении и быть полностью подконтрольными Министерству внутренних дел РФ. ОВД субъектов должно, на наш взгляд, ежемесячно предоставлять отчет о проделанной работе в данном направлении.

На сотрудников внутренних дел должна быть возложена обязанность по доставлению лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсичного опьянения в общественных местах в медицинские вытрезвители в том случае, если:

— такое состояние угрожает их жизни и здоровью,

— они могут стать потенциальными участниками совершения противоправных действий.

Финансирование медицинских вытрезвителей, на наш взгляд, должно осуществляться за счет средств из федерального и/или муниципального бюджетов.

Необходимо внедрить эффективные мотивационные меры по отношению к сотрудникам внутренних дел для того, чтобы сократить возможность роста коррупционных правонарушений с их стороны и позволить осуществлять с честью возложенную на них обязанность.

В целом, отметим, что в настоящее время вытрезвители, несмотря на то, что они уже существовали, является новой административно-правовой мерой, так как происходит постоянное развитие общества и государства. На данный момент еще не во всех субъектах Российской Федерации созданы такие специализированные учреждения.

Эффективность такой деятельности можно будет проверить по истечению некоторого периода времени.

Однако, на наш взгляд, медицинские вытрезвители позволят сократить количество совершаемых в нашей стране противоправных деяний, а, в особенности, преступлений.

***

1. Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1. – Ст. 1.
2. О полиции: Федеральный закон РФ от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения: Федеральный закон РФ от 29.12.2020 № 464-ФЗ // Российская газета. – 21.01.2021.
5. О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции»: Федеральный закон РФ от 29.12.2020 № 465-ФЗ // Российская газета. – 11.01.2021.
6. Статистические данные Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2019.pdf/ (дата обращения: 17.03.2021).
7. Вечерникова Д.В. К вопросу о применении мер принуждения к лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах / Д.В. Вечерникова, Ю.В. Лункашу, Е.Е. Власенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2020. - № 1(47). - С. 84-88.

Ямпольская А.И., Мамин А.С.

Сущность государственного управления в сфере санитарно-эпидемиологического управления благополучием населения в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-263

Аннотация

В данной статье рассматривается институт государственного управления в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации. Автор уделяет внимание основополагающим элементам, составляющим систему государственного управления в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации и указывает проблемные вопросы, стоящие перед системой на сегодняшний день.

Ключевые слова: управление, государственное управление в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации, санитарно-гигиенический мониторинг.